

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Устойчивое развитие регионов

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И СОЦИАЛЬНАЯ НЕЗАЩИЩЕННОСТЬ МУЖСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА*

Галина Борисовна КОЗЫРЕВА^а, Раиса Васильевна БЕЛАЯ^б

^а доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Институт экономики Карельского научного центра РАН (ИЭ КарНЦ РАН),
Петрозаводск, Российская Федерация
kozyrevakrc@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-9303-0361>
SPIN-код: 5947-2488

^б кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
Институт экономики Карельского научного центра РАН (ИЭ КарНЦ РАН),
Петрозаводск, Российская Федерация
belaya@krc.karelia.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4100-5038>
SPIN-код: 7976-7410

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 314/2020
Получена 25.05.2020
Получена в
доработанном виде
21.06.2020
Одобрена 05.07.2020
Доступна онлайн
14.08.2020

УДК 332.1, 331.5, 314.1
JEL: J24, J12, O15, R23

Ключевые слова:

социальное здоровье,
брачный статус, рынок
труда, бедность,
человеческий капитал

Аннотация

Предмет. Проблемы человеческого капитала мужского населения депрессивного региона (на примере Республики Карелия).

Цели. Оценка человеческого капитала мужского населения Республики Карелия путем построения модели, включающей социальное здоровье, статус на рынке труда и уровень заработной платы.

Методология. Применены статистические методы анализа данных – построение вариационных рядов, кросс-табуляция. Эмпирическая база исследования – данные социологического опроса мужчин в Республике Карелия в возрасте от 18 до 49 лет.

Результаты. Построена модель человеческого капитала мужского населения Республики Карелия. Показано, что характеристики социального здоровья мужчин зависят от брачного статуса. Выявлена дифференциация в структуре занятости мужского населения, свидетельствующая о преимущественных позициях мужчин, имеющих семью. Осуществлена оценка уровня дифференциации семейных и разведенных мужчин по уровню заработной платы.

Выводы. Плохое социальное здоровье является фактором снижения конкурентоспособности разведенных мужчин на рынке труда. Конкурентное преимущество семейных мужчин обеспечивается более стабильным социально-экономическим статусом, базирующимся на более высоком официальном доходе. Разведенные мужчины социально менее защищены по сравнению с семейными.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Козырева Г.Б., Белая Р.В. Человеческий капитал и социальная незащищенность мужского населения региона // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2020. – Т. 18, № 8. – С. 1510 – 1530.

<https://doi.org/10.24891/re.18.8.1510>

Периферийные регионы России в настоящее время попадают в категорию депрессивных территорий, характеризующихся взаимосвязанными деструктивными социально-экономическими процессами: деформацией социально-демографической структуры, «сужением» мест приложения труда, снижением уровня доходов, ухудшением параметров уровня и качества жизни, распространением бедности, нуждаемости и социальной эксклюзии [1]. Такие проблемы оказывают неблагоприятное влияние на качество института семьи, препятствуя развитию и воспроизводству человеческого капитала.

Проблемам развития человеческого капитала посвящены работы многих российских [2] и зарубежных ученых [3, 4]. Вопросы здоровья мужского населения в настоящее время особенно остры и рассматриваются в работах В.Г. Доброхлеб¹, М.П. Пискаковой-Паркер, Е.М. Щербаковой². Социальное здоровье мужчин формирует семейный капитал, образующий фундамент для развития человеческого капитала будущих поколений семьи [5].

Одним из составляющих человеческого капитала трудоспособного населения является фактор занятости. На рынке труда обеспечивается не только перераспределение доходов, создание добавленной стоимости и рост экономики в целом, но и создаются условия для профессионального, личностного роста, накопления человеческого капитала. Именно на рынке труда происходит капитализация рабочей силы.

Проблемам обеспеченности экономики качественной рабочей силой посвящено множество работ. В частности, исследования А.М. Нанавяна [6] связаны с экономической активностью региональных рынков труда во взаимосвязи с изменениями возрастной структуры занятых. Вопросы качества трудовых ресурсов и трудового потенциала на локальных рынках исследованы в научных разработках И.В. Зайцевой [7], где анализируются составляющие трудового потенциала: профессионально-квалификационный (образовательный и квалификационный уровень персонала, стаж работы сотрудников), психофизиологический (состояние здоровья работников, их способности и склонности, уровень работоспособности, выносливости), карьерный, инновационный потенциал. Вопросы заработной платы и ее дифференциации являются актуальными и широко обсуждаются в работах Л.А. Миграновой [8].

* Статья выполнена в рамках государственного задания Института экономики – обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук» по теме «Институты и социальное неравенство в условиях глобальных вызовов и региональных ограничений».

¹ Доброхлеб В.Г., Ефанова О.А., Пискакова-Паркер М.П. Гендерный аспект формирования экологокультурных норм повседневности. В кн.: Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов: материалы VI международной научно-практической конференции. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2019. С.121–127.

² Щербакова Е.М. Алкоголь и здоровье населения мира, оценки ВОЗ 2018 года.
URL: <http://demoscope.ru/weekly/2019/0817/barom01.php>

Данные проблемы усугубляются процессами трансформации модели российской семьи, которая, по мнению некоторых исследователей, начинает терять черты традиционной и развивается в сторону партнерской. В работах российских ученых Н.М. Римашевской и А.Б. Синельникова ведется дискуссия о ценностях семьи и изучаются причины разводов, ослабляющих ее позиции как социального института [9–12]. Исследователи С.В. Захаров³ и А.Г. Вишневский [13] отстаивают позицию, поддерживающую гражданский брак. В работах Т.А. Гурко ведется поиск мер по профилактике семейных разводов [14, 15].

Современная семья в настоящее время подвержена высоким рискам, связанным с ослаблением позиций из-за потери «кормильца», функцию которого традиционно выполняли мужчины. Данная проблема обуславливает распространение бедности не только среди неполных семей, но и среди одиноких разведенных мужчин, как считает Л.Г. Лебедева [16].

Проблема роста доли бедного населения вызывает активный поиск методов оценки уровня бедности и дополнительных мер по ее снижению в регионах, требует поддержки малообеспеченных слоев населения, в том числе и семей с детьми, на что указывает Р.М. Садыков [17, 18].

К сожалению, исследований, включающих оценку человеческого капитала мужского населения с учетом «семейного статуса», недостаточно. Данная работа вносит вклад в развитие этой тематики. Целью настоящего исследования является оценка человеческого капитала мужского населения Республики Карелия, которая операционализируется через построение модели, включающей социальное здоровье, статус на рынке труда и уровень заработной платы. Гипотеза исследования заключается в том, что семейный статус является фактором социального неравенства среди мужского населения на рынке труда, где наблюдается дифференциация между семейными и разведенными мужчинами по характеру занятости и уровню получаемой заработной платы. Разведенные мужчины социально менее защищены по сравнению с семейными.

В исследовании используется принцип перехода с макроуровня на посемейный подход. Принцип предложен в рамках российской научной социо-демографической школы, основоположником которой является Н.М. Римашевская [19]. Кроме того, применен метод монографического научного исследования (case-study), использованы статистические приемы анализа данных: построение вариационных рядов, метод кросс-табуляции.

Исследование основывается на данных, полученных в результате социологического опроса мужчин Республики Карелия в возрасте от 18 до 49 лет (российско-

³Захаров С.В. Браки и разводы в современной России.
URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0625/tema01.php>

шведский проект «Совместные действия для достижения гендерного равенства», 2019 г., руководитель Н.М. Римащевская).

В рамках выборочной совокупности ($N = 777$) выделено четыре типа респондентов по семейному положению, среди которых к первому типу относятся респонденты, состоящие в браке/союзе (57,5%), ко второму – вдовцы (1,3%), к третьему – разведенные (13,7%), к четвертому – никогда не состоявшие в браке/союзе (28%).

В данной работе представлены результаты анализа группы респондентов, которые определили свой брачный статус как «разведенные» и «семейные». В структуре брачно-партнерских отношений разведенных мужчин доминирует группа респондентов, не имеющих постоянных партнеров. Их доля составляет 70% от всех разведенных мужчин.

Для количественной оценки социального здоровья респондентов был построен интегральный показатель на основе характеристики демографической структуры, брачного статуса, особенностей семейных отношений, состояния здоровья, родительских отношений, девиаций, занятости. Значения интегрального показателя варьируются от 0 до 1. Определены четыре уровня социального самочувствия и здоровья мужчин: плохое – от 0 до 0,64; неустойчивое – от 0,65 до 0,74; хорошее – от 0,75 до 0,84; устойчиво хорошее – 0,85 и выше.

В целом по разведенным респондентам индекс составляет 0,58, что определяет социальное самочувствие и здоровье как «плохое». Семейное положение существенно влияет на социальное здоровье мужчин: результаты исследования показывают, что по этому показателю мужчины, состоящие в браке, по сравнению с разведенными имеют преимущество, что отражено на *рис. 1, 2*.

Семейные мужчины, по сравнению с разведенными, имеют лучшие показатели по устойчиво хорошему здоровью (51,5% против 25,7%), а также по хорошему здоровью (22,8% против 15,2%). Существенная разница между этими группами наблюдается и по показателю «плохое здоровье» – у разведенных мужчин этот показатель в 3 раза выше. Таким образом, брачный статус является значимым фактором, определяющим уровень социального здоровья мужчин.

Анализ проблем занятости мужчин с разным брачным статусом выявил преимущественную позицию мужчин, находящихся в браке, что отражено на *рис. 3, 4*. Результаты исследования показывают, что семейные мужчины имеют доминирующие позиции в официальной занятости (82,4% против 58,5%), в то время как разведенные мужчины в 2 раза чаще имеют статус «неофициально занятый» и в 7 раз чаще – статус «не занятый».

Важнейшим индикатором человеческого капитала является заработная плата, отражающая способность капитализировать рабочую силу на рынке труда. Результаты исследования показывают, что одной из актуальных современных

проблем депрессивных территорий является проблема бедности, свидетельствующая о проблеме полноценной капитализации рабочей силы на рынке труда.

В российском обществе структура бедности неоднородна. Существуют разные подходы к ее оценке. В рамках советской исследовательской школы, представителем которой является Н.М. Римашевская [20], проблема бедности рассматривалась в контексте «выживание–развитие». В качестве индикатора оценки бедности использован показатель «прожиточный минимум» (ПМ), который предполагал стратегию выживания. В конце 1980-х гг. 1 ПМ составлял 100 руб., при этом минимальная заработная плата составляла более 1,5 ПМ (165 руб.), что соответствовало пороговому значению стратегии развития. В настоящее время минимальная заработная плата едва приближается к 1 ПМ. Кроме того, монетизация социальной помощи обуславливает девальвацию заработной платы малообеспеченной категории населения. По данным Карелиястат, в Республике Карелия 15,7% населения относится к категории бедных. Данные проблемы актуализируют тему бедности и требуют ее операционализации.

В представленном исследовании вводится новый качественный инструмент измерения, определяющий, насколько бедны социально незащищенные и занятые мужчины, то есть позволяющий оценить уровень их социальной и трудовой бедности. Структура бедности рассматривается через следующие уровни:

- социально незащищенные – доля граждан от выборочной совокупности, заработная плата которых составляет менее 2 ПМ;
- социально бедные – доля граждан от социально незащищенных, заработная плата которых составляет до 1 ПМ;
- бедные занятые – доля граждан от выборочной совокупности, заработная плата которых составляет до 1 ПМ.

Уровень социальной бедности на рынке труда в данной работе исчисляется как отношение численности граждан, получающих заработную плату, не превышающую 1 ПМ, к числу граждан, получающих заработную плату менее 2 ПМ, то есть уровень социальной бедности определяется как отношение числа социально бедных к числу социально незащищенных. Уровень трудовой бедности показывает долю занятых, получающих меньше 1 ПМ, от всей совокупности занятых и определяется в нашей работе как отношение числа социально бедных к общей совокупности занятых.

Сравнительный анализ процессов социальной дифференциации по заработной плате проводился на основе распределений занятых мужчин по семейному статусу и с учетом величины прожиточного минимума на душу населения, который был установлен для трудоспособного населения в целом по Республике Карелия к

моменту опроса. Дифференциация по уровню получаемой зарплаты отражена на *рис. 5, 6*.

Эмпирические данные исследования демонстрируют наиболее благоприятную ситуацию по уровню получаемой заработной платы в группе семейных мужчин. Во-первых, данная группа опережает разведенных мужчин по доле респондентов, получающих заработную плату, превышающую 2 ПМ, на 11%. Во-вторых, разведенные мужчины почти в 2 раза чаще, чем семейные, имеют крайне низкие доходы, не достигающие 1 ПМ. Доля респондентов, размер заработной платы которых от 1 до 2 ПМ, между семейными и разведенными мужчинами не имеет существенного расхождения.

Рассмотрим характеристики и долю социально незащищенного мужского населения Республики Карелия в разрезе официального и неофициального рынков труда (*рис. 7*). В выборке представленного исследования социально незащищенными являются более половины (54,3%) мужчин в целом. Результаты многомерного анализа позволили выявить существенную дифференциацию между семейными и разведенными мужчинами. При этом разница в пользу семейных составляет от 11% на официальном до 16% на неофициальном рынке труда. Самая высокая доля из группы социально незащищенных (заработная плата до 2 ПМ) наблюдается на неофициальном рынке труда среди разведенных мужчин (64,5%). Наиболее благополучная ситуация (самый низкий уровень социальной незащищенности) наблюдается среди семейных мужчин на официальном рынке труда (46%).

Выявленная дифференциация свидетельствует о преимущественном положении семейных мужчин по сравнению с разведенными на официальном рынке труда. Такое преимущество обеспечивает им более стабильный социально-экономический статус, базирующийся на официальном доходе.

Разведенные мужчины остаются социально более незащищенными, чем семейные, как на официальном, так и на неофициальном рынке труда. Таким образом, семейные мужчины имеют конкурентные преимущества на рынке труда. Их рабочая сила капитализируется (преобразуется в человеческий капитал) более эффективно, чем у разведенных мужчин.

В выборке представленного исследования доля бедных, заработная плата которых составляет менее 1 ПМ, в общем числе социально незащищенных мужчин на рынке труда (заработная плата которых менее 2 ПМ) определяет уровень социальной бедности и отличается довольно высоким значением – к этой категории относятся более 1/3 респондентов (*рис. 8*).

Значительные колебания в уровне социальной бедности среди мужчин отмечены на официальном и неофициальном рынках труда (28,9% и 44% соответственно), что свидетельствует о менее благополучном материальном положении мужчин на

неофициальном рынке труда по сравнению с официальным. В целом как на официальном, так и неофициальном рынке труда ситуация более благоприятна для семейных мужчин.

В общей структуре социальной незащищенности уровень трудовой бедности является индикатором социального самочувствия общества. Работающие бедные – это признак социального неблагополучия. Уровень трудовой бедности показывает долю занятых, получающих меньше 1 ПМ, от всей совокупности занятых и определяется в нашей работе как отношение числа социально бедных к совокупности занятых.

На *рис. 9* представлены эмпирические данные, отражающие уровень трудовой бедности занятого мужского населения Республики Карелия. Результаты исследования показывают, что доля респондентов, находящихся в группе «трудовой бедности», составляет 18% от всех занятых. При этом в наименее благоприятной ситуации находятся разведенные мужчины как на официальном, так и неофициальном рынке труда. Среди разведенных мужчин доля относящихся к группе «трудовой бедности» составляет $\frac{1}{5}$ часть, в то время как среди семейных мужчин эта доля равна $\frac{1}{7}$.

Результаты исследования показывают значительное преимущество в состоянии здоровья мужчин, находящихся в браке, по сравнению с разведенными. Социальное здоровье разведенных мужчин имеет низкие характеристики, сопровождается девиациями, связанными со злоупотреблением алкогольными напитками, потерей контактов с детьми в возрасте до 18 лет, депрессиями, стрессами и суицидальными настроениями.

Плохое социальное здоровье является фактором снижения конкурентоспособности разведенных мужчин на рынке труда, так как негативно влияет на уровень их трудоспособности. Предложение со стороны разведенных мужчин существенно отстает от формирующегося в настоящее время спроса на высококвалифицированную рабочую силу.

Анализ положения семейных и разведенных мужчин на рынке труда позволил выявить дифференциацию структуры занятости мужского населения, которая свидетельствует о преимущественных позициях мужчин, имеющих семью. Семейные мужчины имеют конкурентные преимущества как на официальном, так и на неофициальном рынке труда.

Выявленная дифференциация по заработной плате между семейными и разведенными мужчинами свидетельствует о том, что рабочая сила мужчин, находящихся в браке, капитализируется (преобразуется в человеческий капитал) более эффективно, чем у разведенных мужчин.

В зависимости от семейного статуса ситуация на рынке труда существенно отличается. На рынке труда среди разведенных мужчин наблюдаются неблагоприятные процессы, связанные с распространением социальной незащищенности и социальной бедности. Глубина бедности является фактором материального неблагополучия для всех категорий мужчин независимо от семейного статуса.

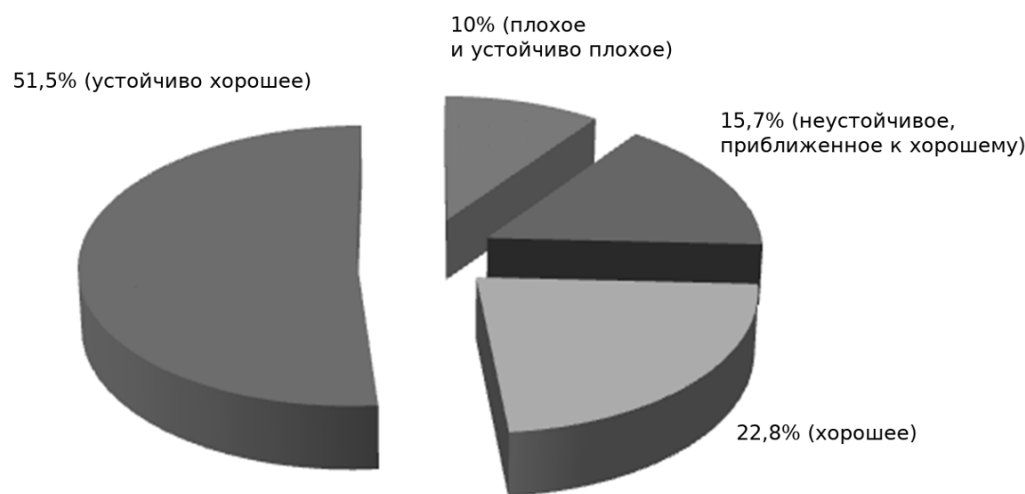
Построенная модель человеческого капитала показывает, что семейный статус является фактором социального неравенства среди мужского населения Республики Карелия на рынке труда, где наблюдается дифференциация между семейными и разведенными мужчинами по положению на рынке и уровню получаемой заработной платы. Выполненные расчеты показывают, что разведенные мужчины социально менее защищены по сравнению с семейными. Высокий уровень разводов ведет к деградации человеческого капитала мужского населения, что особенно актуально для депрессивных территорий, где наблюдается рассогласование качества населения и оптимальной структуры занятости.

Рисунок 1

Социальное самочувствие и здоровье семейных мужчин

Figure 1

The social wellbeing and health of married men

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2

Социальное самочувствие и здоровье разведенных мужчин

Figure 2

The social wellbeing and health of divorced men

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 3

Мужчины, состоящие в официальном браке: структура занятости

Figure 3

The employment structure of married men

Источник: авторская разработка

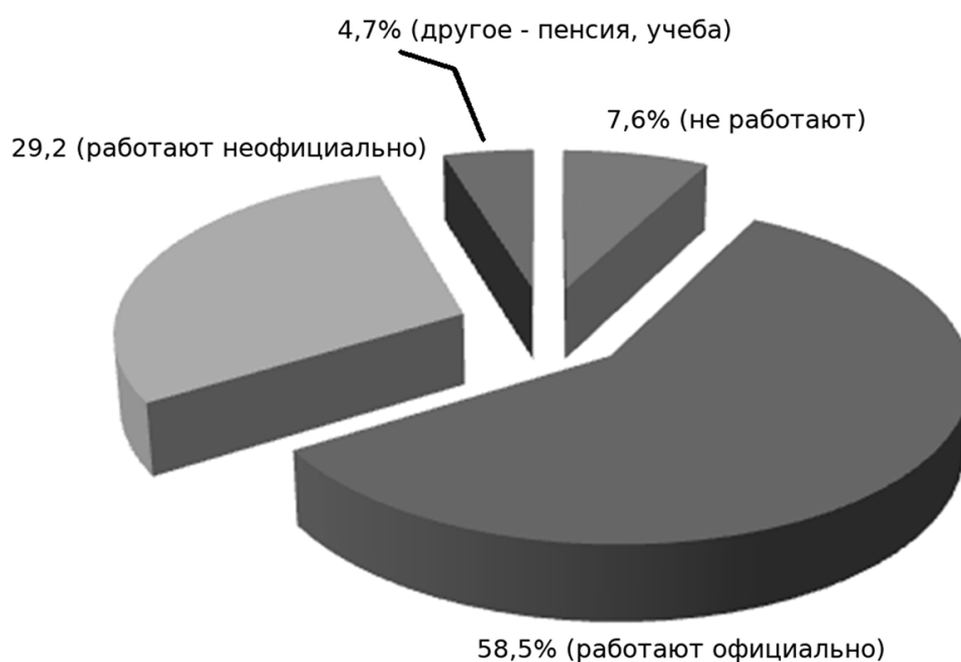
Source: Authoring

Рисунок 4

Разведенные мужчины: структура занятости

Figure 4

The employment structure of divorced men

Источник: авторская разработка

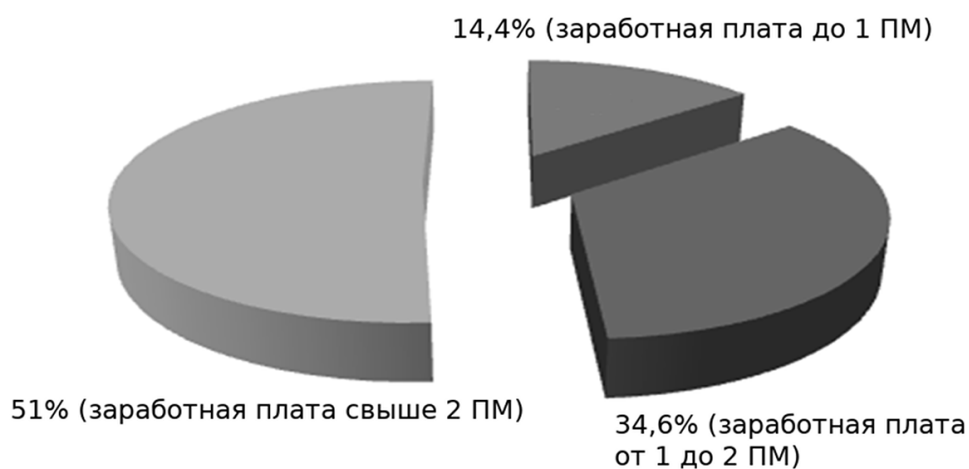
Source: Authoring

Рисунок 5

Мужчины, состоящие в браке: размер заработной платы

Figure 5

The wage rate of married men

Источник: авторская разработка

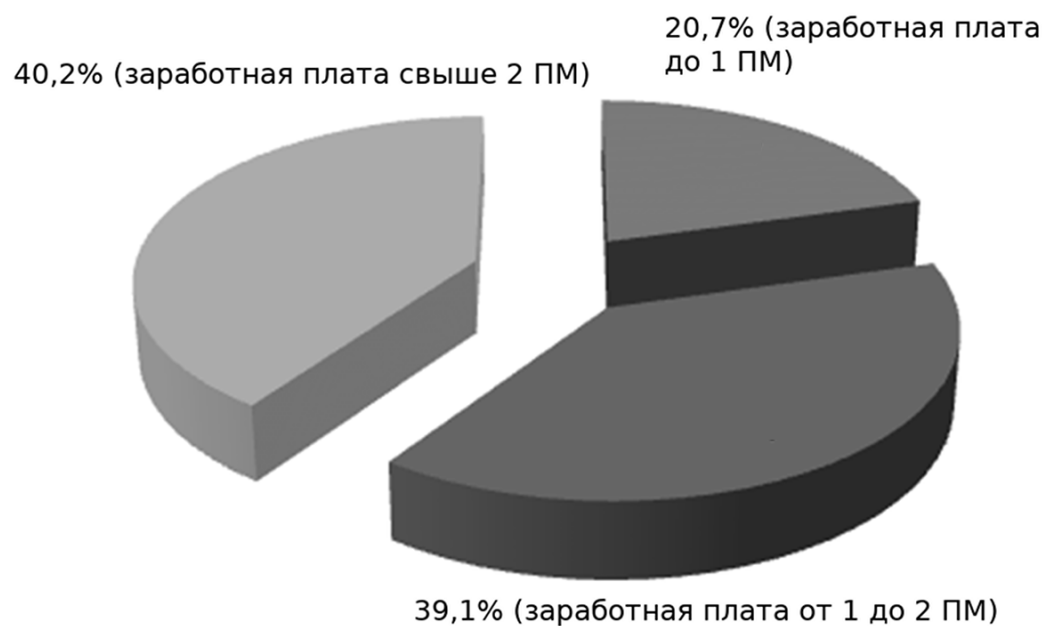
Source: Authoring

Рисунок 6

Разведенные мужчины: размер заработной платы

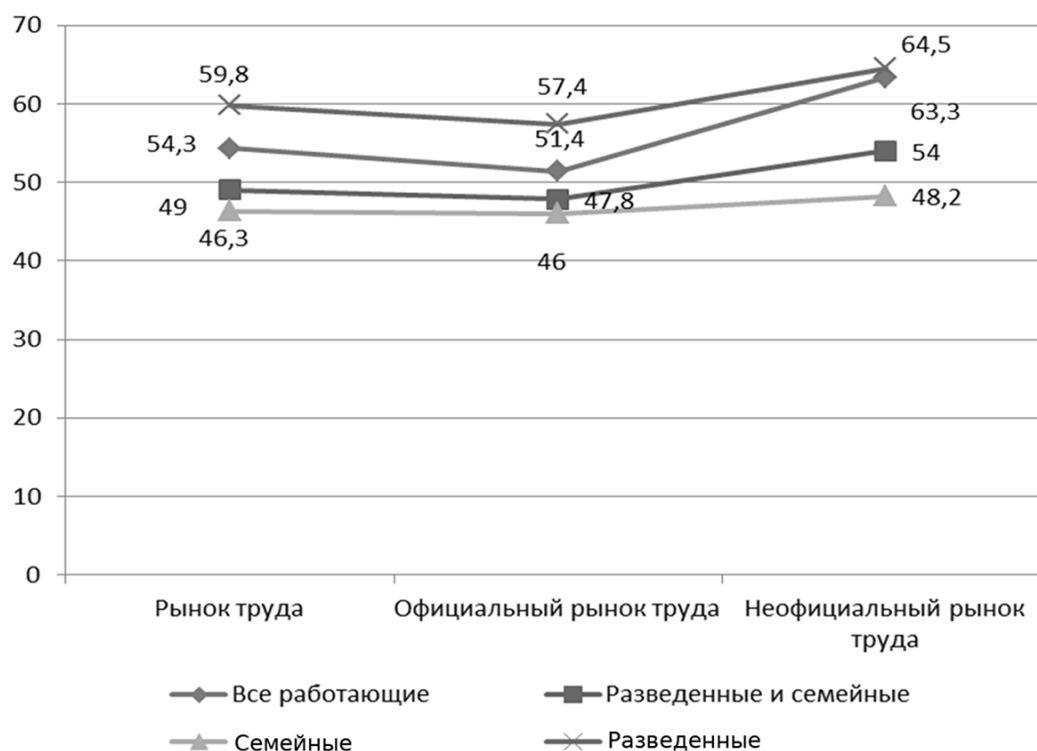
Figure 6

The wage rate of divorced men

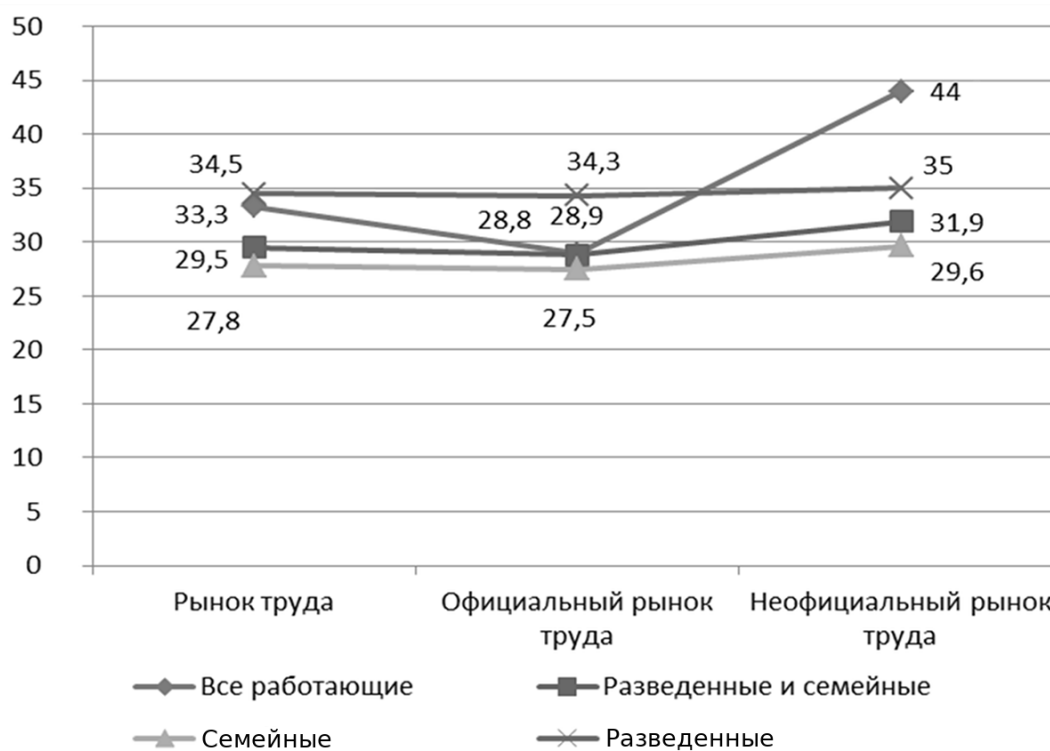
Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 7**Уровень социальной незащищенности мужчин на рынках труда, %****Figure 7****The social vulnerability rate of men in labor markets, percent**

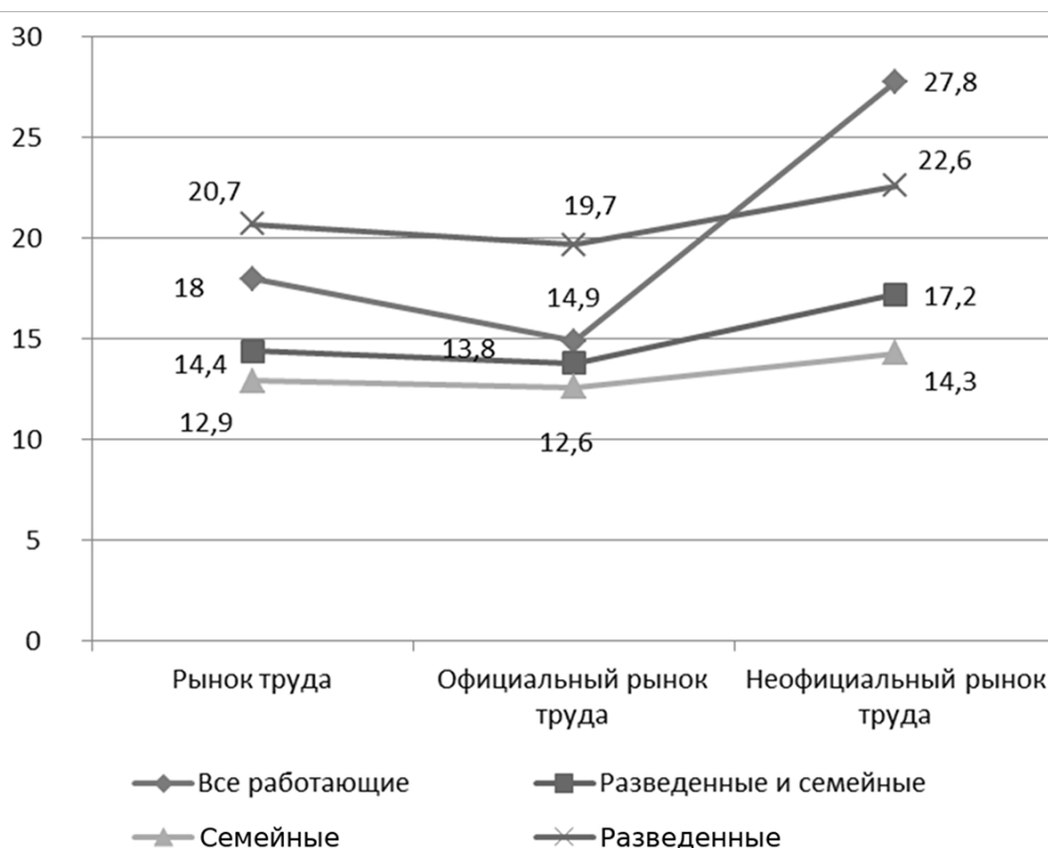
Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 8**Уровень социальной бедности мужчин на рынках труда, %****Figure 8****The social poverty rate of men in labor markets, percent**

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 9**Уровень трудовой бедности мужчин на рынках труда, %****Figure 9****The labor poverty rate of men in labor markets, percent**

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Морозова Т.В., Козырева Г.Б., Сухарев М.В., Белая Р.В. Депрессивные территории России: институциональные модели развития и методологические подходы исследования // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2016. Т. 8. № 1. URL: <http://doi.org/10.15862/68EVN116>
2. Капелюшников Р.И., Лукьянова А.Л. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения»). М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. 196 с.
3. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. New York, London, Columbia University Press, 1964, 187 p.

4. *Schults T.W.* Capital Formation by Education. *Journal of Political Economy*, 1960, vol. 68, no. 6, pp. 571–583. URL: <https://doi.org/10.1086/258393>
5. *Belaya R.V., Morozova T.V., Kozyreva G.B., Morozov A.A.* Social Well-Being and Health of Men as Component of Family Capital. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*, 2019, vol. 76, pp. 317–326. URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.04.44>
6. *Нанавян А.М.* Демографические аспекты изменения структуры занятого населения в регионах Российской Федерации // *Региональная экономика: теория и практика*. 2017. Т. 15. Вып. 10. С. 1831–1843. URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.10.1831>
7. *Зайцева И.В.* Оценка качества трудового потенциала сельскохозяйственной отрасли Ставропольского края // *Региональная экономика: теория и практика*. 2016. Т. 14. Вып. 1. С. 144–152. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-trudovogo-potentsiala-selskohozyaystvennoy-otrasli-stavropolskogo-kraya/viewer>
8. *Мигранова Л.А., Попова Р.И.* Влияние МРОТ на уровень и дифференциацию заработной платы в 2019 г. // *Уровень жизни населения регионов России*. 2019. Т. 15. № 4. С. 21–35. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vcugjournal/article/view/6918/6883>
9. *Римашевская Н.М.* Социальные приоритеты в условиях кризиса не меняются // *Народонаселение*. 2015. № 2. С. 4–8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-prioritety-v-usloviyah-krizisa-nemenyayutsya/viewer>
10. *Синельников А.Б.* Семейные ценности как цель в жизни для законных супругов и сожителей // *Народонаселение*. 2018. Т. 21. № 2. С. 46–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-tsennosti-kak-tsel-v-zhizni-dlya-zakonnyh-suprugov-i-sozhiteley/viewer>
11. *Синельников А.Б.* Трансформация брака и рождаемость в России // *Народонаселение*. 2019. № 2. С. 26–39. URL: <https://doi.org/10.24411/1561-7785-2019-00013>
12. *Синельников А.Б.* Субъективные причины развода: данные исследования // *Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология*. 2017. Т. 23. № 3. С. 116–139. URL: <https://dx.doi.org/10.24290/1029-3736-2017-23-3>
13. *Вишневский А.Г.* Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида «Homo sapiens» // *Демографическое обозрение*. 2014. Т. 1. № 1. С. 6–33. URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/1825/2548>

14. Гурко Т.А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 99–110.
URL: <https://doi.org/10.7868/S0132162517110113>
15. Гурко Т.А. Становление института медиации в сфере семейных споров в России: законы, теории и практики // Социологическая наука и социальная практика. 2016. Т. 4. № 2. С. 40–69. URL: <https://doi.org/10.19181/snsp.2016.4.2.4270>
16. Лебедева Л.Г. Человеческий капитал и бедность в дискурсе преемственности поколений // Вестник Самарского муниципального института управления. 2016. № 3. С. 76–82.
URL: https://www.imi-samara.ru/wp-content/uploads/2017/03/9_Lebedeva_76-82.pdf
17. Садыков Р.М. Бедность в России: сравнительный анализ и особенности // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. Вып. 8. С. 1494–1505. URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.8.1494>
18. Садыков Р.М. Оценка уровня бедности в России и дополнительные меры по ее снижению в регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18. Вып. 4. С. 739–752. URL: <https://doi.org/10.24891/re.18.4.739>
19. Римашевская Н.М., Доброхлеб В.Г., Яковец Ю.В. и др. Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире: монография. М.: Экон-Информ, 2015, 318 с.
20. Римашевская Н.М. Бедность и маргинализация населения // Социологические исследования. 2004. № 4. С. 33–43.
URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2004-04/rimashevskaya.pdf>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

HUMAN CAPITAL AND THE SOCIAL INSECURITY OF THE REGION'S MALE POPULATION

Galina B. KOZYREVA ^{a,*}, Raisa V. BELAYA ^b

^a Institute of Economics, Karelian Research Center of Russian Academy of Sciences (IE KarRC RAS),
Petrozavodsk, Russian Federation
kozyrevakrc@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-9303-0361>

^b Institute of Economics, Karelian Research Center of Russian Academy of Sciences (IE KarRC RAS),
Petrozavodsk, Russian Federation
belaya@krc.karelia.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4100-5038>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 314/2020
Received 25 May 2020
Received in revised form
21 June 2020
Accepted 5 July 2020
Available online
14 August 2020

JEL classification: J12,
J24, O15, R23

Keywords: social health,
marriage status, labor
market, poverty, human
capital

Abstract

Subject. This article explores the human capital problems of the depressed region's male population. The Republic of Karelia is considered as a case study.

Objectives. The article aims to assess the human capital of the Republic of Karelia's manhood by building a model that includes social health, labor market status and wages.

Methods. For the study, we used statistical data analysis techniques. The study is based on the opinion poll findings of men aged 18 to 49 of the Republic of Karelia.

Results. The article presents a model of the human capital of the male population of the Republic of Karelia, covering the characteristics of social health, structure of employment, and the level of wages of men of the Republic.

Conclusions. The article draws conclusions about the differences in the competitive advantages of men of different conditions of marriage.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Kozyreva G.B., Belaya R.V. Human Capital and the Social Insecurity of the Region's Male Population. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2020, vol. 18, iss. 8, pp. 1510–1530
<https://doi.org/10.24891/re.18.8.1510>

Acknowledgments

The article was written within the framework of State job of the Institute of Economics, Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (IE KarRC RAS), *Institutions and the Social Inequality in the Face of Global Challenges and Regional Constraints*.

References

1. Morozova T.V., Kozyreva G.B., Sukharev M.V., Belaya R.V. [Depressive areas of Russia: institutional models of development and methodological approaches for investigation]. *Internet-zhurnal Naukovedenie*, 2016, vol. 8, no. 1. (In Russ.)
URL: <http://doi.org/10.15862/68EVN116>
2. Kapelyushnikov R.I., Luk'yanova A.L. *Transformatsiya chelovecheskogo kapitala v rossiiskom obshchestve (na baze "Rossiiskogo monitoringa ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya")* [Transformation of human capital in Russian society (based on "Russian Monitoring of Economic Situation and Public Health")]. Moscow, Fond Liberal'naya missiya Publ., 2010, 196 p.
3. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. New York, London, Columbia University Press, 1964, 187 p.
4. Schultz T.W. Capital Formation by Education. *Journal of Political Economy*, 1960, vol. 68, no. 6, pp. 571–583. URL: <https://doi.org/10.1086/258393>
5. Belaya R.V., Morozova T.V., Kozyreva G.B., Morozov A.A. Social Well-Being and Health of Men as Component of Family Capital. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*, 2019, vol. 76, pp. 317–326.
URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.04.44>
6. Nanavyan A.M. [Employed population demographic trends in the regions of Russia]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2017, vol. 15, iss. 10, pp. 1831–1843. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.10.1831>
7. Zaitseva I.V. [Quality evaluation of labor potential of the agricultural industry of the Stavropol Krai]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2016, vol. 14, iss. 1, pp. 144–152.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-trudovogo-potentsiala-selskohozyaystvennoy-otrasli-stavropolskogo-kraya/viewer> (In Russ.)
8. Migranova L.A., Popova R.I. [Impact of the minimum wage on wages and wage inequality in 2019]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 2019, vol. 15, no. 4, pp. 21–35. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vcugjournal/article/view/6918/6883> (In Russ.)
9. Rimashevskaya N.M. [Social priorities under the conditions of crisis are not changing]. *Narodonaselenie = Population*, 2015, no. 2, pp. 4–8.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-prioritety-v-usloviyah-krizisa-nemenyayutsya/viewer> (In Russ.)

10. Sinel'nikov A.B. [Family values as the goal of life for legal spouses and cohabitants]. *Narodonaselenie = Population*, 2018, vol. 21, no. 2, pp. 46–59.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-tsennosti-kak-tsel-v-zhizni-dlya-zakonnyh-suprugov-i-sozhiteley/viewer> (In Russ.)
11. Sinel'nikov A.B. [Transformation of marriage and fertility in Russia]. *Narodonaselenie = Population*, 2019, no. 2, pp. 26–39. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24411/1561-7785-2019-00013>
12. Sinel'nikov A.B. [Divorce for subjective reasons: the survey data]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya = Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 2017, vol. 23, no. 3, pp. 116–139. (In Russ.) URL: <https://dx.doi.org/10.24290/1029-3736-2017-23-3>
13. Vishnevsky A.G. [The demographic revolution is changing the reproductive strategy of homo sapiens]. *Demograficheskoe obozrenie = Demographic Review*, 2014, vol. 1, no. 1, pp. 6–33. URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/1825/2548> (In Russ.)
14. Gurko T.A. [New family forms: tendencies of spreading and concepts]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2017, no. 11, pp. 99–110. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.7868/S0132162517110113>
15. Gurko T.A. [Formation of the institution of mediation in family disputes in Russia: laws, theory and practice]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika = Sociological Science and Social Practice*, 2016, vol. 4, no. 2, pp. 40–69. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.19181/snsp.2016.4.2.4270>
16. Lebedeva L.G. [Human capital assets and poverty in light of continuity of generations]. *Vestnik Samarskogo munitsipal'nogo instituta upravleniya = Bulletin of Samara Municipal Institute of Management*, 2016, no. 3, pp. 76–82.
URL: https://www.imi-samara.ru/wp-content/uploads/2017/03/9_Lebedeva_76-82.pdf (In Russ.)
17. Sadykov R.M. [Poverty in Russia: A comparative analysis and the peculiarities]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 8, pp. 1494–1505. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.8.1494>
18. Sadykov R.M. [Estimates on poverty in Russia and the additional measures to reduce it at the regional level]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2020, vol. 18, iss. 4, pp. 739–752. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/re.18.4.739>
19. Rimashevskaya N.M., Dobrokhleb V.G., Yakovets Yu.V. et al. *Nastoyashchee i budushchee sem'i v menyayushchemsya mire: monografiya* [The present and future

of the family in a changing world: a monograph]. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2015, 318 p.

20. Rimashevskaya N.M. [Poverty and marginalization of population ('social bottom')]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2004, no. 4, pp. 33–43.
URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2004-04/rimashevskaya.pdf> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.